

На ужин сегодня был бараний суп с каштанами. Не то чтобы баранина виновата, но Чэн Ану всё время казалось, будто его лихорадит: он никак не мог уснуть спокойно и то и дело отбрасывал одеяло.

Жар не проходил до глубокой ночи, лишь под утро стало немного легче, и тогда Чэн Ан, прижавшись к Юй, наконец провалился в сон.

— Ань, не спи больше. Просыпайся скорее, — раздался у самого уха голос Юя.

Вчера Чэн Ан мучился от странной жары до самого позднего часа, так что поспал он всего-то часов пять. Поэтому, даже открыв глаза по зову Юя, он всё ещё ощущал себя сонным и растерянным.

— А? Что случилось? — удивлённо пробормотал он. Зима на дворе, а в голосе Юя слышалась тревога. Что-то действительно произошло?

Чэн Ан потер глаза, пытаясь вырваться из сладкого сна, где ему снился роскошный пир, и тут же встретился взглядом с тёмно-зелёными глазами Юя, полными беспокойства.

Ой!

Что заставило Юя так волноваться? Неужели что-то серьёзное?

Чэн Ан резко вскочил в постели:

— Что стряслось?

Юй внимательно осмотрел его, слегка успокоился и ответил:

— Ничего страшного. Просто... прошлой ночью выпал сильный снегопад. Вход в пещеру, возможно, завалило. Ты ничего странного не чувствуешь?

— Странного? Нет, — Чэн Ан облегчённо выдохнул и, зевая, снова рухнул на лежанку. — Мне, наоборот, всю ночь было жарко. Думаю, это из-за баранины — после ужина меня просто распирало от жара, я вертелся, как на иголках. И теперь ещё не выспался! Юй, дай мне ещё немного поспать, разбудишь, когда будет время есть.

С этими словами он блаженно закрыл глаза, подтянул к себе тёплую шкуру и унёсся обратно в царство Морфея.

Юй смотрел на него с лёгкой растерянностью. Рядом с ним больше не лежал пушистый

волчонок — вместо него на лежанке раскинулся совершенно голый юноша лет шестнадцати-семнадцати. Его кожа была белоснежной, щёки — румяными, а под плотно сомкнутыми веками скрывались большие чёрные глаза, живые и выразительные, будто способные говорить без слов. Жаль только, что их обладатель сейчас крепко спал.

Иногда во сне он причмокивал алыми губами, а длинные ресницы отбрасывали тень на щёки.

Но самое удивительное — Чэн Ан, похоже, ещё не осознал, что превратился в человека. Он по-прежнему мирно посапывал, уютно устроившись на хвосте Юя, совершенно не понимая, насколько опасно для полузверя — да ещё и беззащитного, нагого — спать в пещере зверя.

Да, именно полузверя.

Как только Юй проснулся, он сразу заметил: рядом исчез волчонок, зато появился человек с знакомым запахом. Сначала он засомневался — тот ли это Ань? Но стоило взглянуть в эти глаза, и сомнения рассеялись сами собой. Это был он, без сомнений. Просто почему-то внезапно изменил форму.

Юй тихо вздохнул. У Аня и так слишком много тайн. Видимо, перемена началась ещё прошлой ночью — не зря же он так плохо спал. Но сейчас не время расспрашивать. Пусть выспится, потом поговорим.

Он осторожно приподнял лицо Чэн Ана — кожа оказалась мягкой и гладкой, как шёлк. Быстро выдернув свой хвост, Юй свернул шкуру в рулон и положил её на прежнее место, а сам отправился варить похлёбку.

Слишком много перемен за один день. Нужно собраться с мыслями.

Вчерашний суп с бараниной и каштанами остался, но есть его больше нельзя — кто знает, какие ещё последствия могут быть. Лучше сварить что-нибудь другое.

Юй снял с полки вяленое мясо карликового дракона, нарубил на куски и бросил в каменный котёл. Затем добавил несколько очищенных диких картофелин, налил воды и поставил вариться.

Ань теперь человек — значит, нужна одежда. К счастью, в пещере ещё остались шкуры. Надо будет поискать и сшить ему что-нибудь попроще.

Тем временем Чэн Ан проснулся свежим и бодрым. Из котла доносилось аппетитное бульканье, наполняя пещеру ароматом.

— Юй, я проснулся! — радостно объявил он. Сон прошёл, и теперь голова работала ясно, как никогда.

Подожди-ка...

Это кто сейчас заговорил? Он сам?!

Юй задумчиво смотрел в огонь, но голос Чэн Ана вывел его из размышлений. В пещере зазвучал звонкий, чистый и бодрый юношеский тембр — приятный на слух и полный жизни. А сам обладатель этого голоса с восторгом разглядывал своё новое тело.

— Юй! Я обрёл человеческий облик! — воскликнул он, едва сдерживая восторг. — Неужели вчера система имела в виду вот это, когда говорила, что скоро я смогу использовать швейный набор?! Это же замечательно! Юй, я правда стал человеком!

— Да, — кивнул Юй и протянул ему шкуру. — На улице холодно. Обернись этим. Пора завтракать.

— Хорошо! — Чэн Ан взял шкуру и неуклюже стал накидывать её на плечи. Поскольку она не была сшита, сидела кое-как, но ему было не до того — он так долго мечтал повзрослеть и избавиться от волчьего обличья, что все неудобства казались пустяками.

— Ань... — Юй помедлил, явно колеблясь. — Ты... знал, что такое может случиться?

— Нет, — честно ответил Чэн Ан. — Я просто проснулся таким. Хотя... если подумать, возможно, эта жара ночью и была предвестником превращения. А у вас, зверей, тоже бывают какие-то признаки перед обретением формы?

— Признаки? — Юй задумчиво вспомнил. — Да, обычно очень больно. Чувствуешь, будто тело вот-вот разорвёт на части, будто кости ломают. Но это было давно... подробностей уже не припомнить.

— Как же мне повезло! — обрадовался Чэн Ан. — У меня только жар был, и то — лишь мешал спать. А скажи, когда вы впервые превращаетесь обратно в зверей? То есть из человека в зверя?

— У меня получилось в тот же день. Но некоторые звери говорят, что смогли лишь на второй или третий. Видимо, зависит от силы. Обратное превращение требует много энергии.

«Энергии?» — подумал Чэн Ан. Он как раз отлично выспался и чувствовал себя полным сил. Решив проверить, он сосредоточился и попытался превратиться обратно в волка. Безрезультатно. Единственное, что вышло — пара звериных ушей и пушистый хвост.

Увидев его расстроенное лицо, Юй мягко сказал:

— На самом деле быть полузверием — совсем неплохо.

— Я... полузверь? — Чэн Ан слегка приуныл. Он ведь мечтал стать сильным, настоящим зверем.

Юй не знал, что сказать. Факт оставался фактом: Ань — полузверь, и никакие утешения не сделают его полноценным зверем. Хотя... у Аня столько тайн... Мысль эта заставила Юя нахмуриться.

— Ань, это превращение... не навредит ли тебе?

— Навредит? Нет-нет, не переживай! Со мной всегда всё хорошо! — весело заверил его Чэн Ан.

— Я голоден! Можно есть?

— Ешь, — Юй налил ему полную миску. — Ешь побольше. Если не хватит — сам себе добавишь.

— Угу! — Чэн Ан с удовольствием принялся за еду. После превращения из зверя в человека он сразу почувствовал холод — ведь больше нет густой шерсти. Но теперь, укутавшись в шкуру и согревшись горячим супом, стало гораздо лучше.

— Кстати, Юй, — вдруг вспомнил он, жуя картошку, — ты ведь со мной говорил сегодня утром? Я тогда так устал, что даже не понял — мне это приснилось или нет.

— Да. Спрашивал, не холодно ли тебе. Снаружи сильный снегопад, вход в пещеру могло занести.

— Ага, точно! Значит, я уже тогда был человеком?

— Да.

— Ой, беда! — Чэн Ан резко отставил миску. — Беда, беда!

— Что случилось? — удивился Юй. Только что всё было в порядке, а теперь вдруг «беда»?

— Наши куры! Они же остались снаружи! Не замёрзли ли они насмерть под снегом?! — воскликнул Чэн Ан, вспомнив, как прошлой зимой погибли их овощи.

— Нельзя терять ни минуты! — Он вскочил. — Юй, помоги! Я один не сдвину камень — надо срочно выкопать кур!

Юй тихо вздохнул — с Анем не совладаешь — и подошёл, чтобы отодвинуть заваливающий вход валун.

Едва камень сдвинулся, в пещеру хлынул поток снега. Они ловко отскочили в сторону и избежали засыпания.

— Вот это да... — поразился Чэн Ан, глядя на сугробы. — Сколько же снега! Бедная наша курица... Прости меня!

Снег нужно было убрать — прошлой ночью его выпало так много, что курятник полностью исчез под белой массой, а навес над очагом прогнулся под тяжестью. В одном месте он даже обрушился, и снег упал прямо в каменный котёл.

Но сейчас Чэн Ану было не до уборки. Снег всё равно продолжал идти — с навесом и котлом разберутся весной. Главное — спасти кур!

Курица оказалась умницей: она сама заткнула вход в нору перьями, не дав снегу проникнуть внутрь. Гнездо было устлано густым пухом карликового дракона, и хотя на голове у неё лежала шапка снега, а вокруг стоял лютый мороз, она была жива.

Более того — под ней лежали два свежих яйца!

Чэн Ан ахнул от удивления. Оказывается, это не просто курица, а несушка! Все мысли о том, чтобы сварить её на обед, мгновенно испарились. Такую ценность обязательно надо спасти!

Он бережно поднял курицу одной рукой, а другой — аккуратно взял яйца.

— Юй, она снесла яйца! Быстрее внутрь!

Поставив курицу у костра, он стал наблюдать, как та постепенно оттаивает. Правда, двигаться она пока не спешила — видимо, сильно замёрзла за ночь.

Чэн Ан сварил очистки от картошки, которые Юй нарезал днём, и насыпал их в маленькую каменную мисочку.

— Бедняжка, ешь скорее! Набирайся сил — и дальше носи яйца!

Курица вытянула шею и начала клевать. Её острый клюв постукивал по камню, издавая противный скрежет.

Но Чэн Ан решил простить ей это — ведь яйца-то были размером почти с гусиные!

— Юй, сегодня вечером будем есть яйца! — объявил он с энтузиазмом. — Приготовлю тебе паровой омлет!

Человеческое тело оказалось куда удобнее волчьего, особенно для готовки. Чэн Ан всегда любил кулинарию, и теперь, наконец, получил шанс проявить себя. Раньше Юй сам охотился, сам возвращался и ещё готовил ему еду — это было тяжело. Теперь же настал черёд Чэн Ана заботиться о нём.

<http://bllate.org/book/16054/1500713>